

Кировец

Орган партбюро, дирекции, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Омского сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова

№ 10—11
(243—244)

Суббота
26

марта
1955 г.
Год издания 12-й
Цена 20 коп.

Из речи первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева на совещании работников сельского хозяйства областей Юго-Востока

Товарищ Хрущев указывает, что за последнее время среди некоторых местных работников распространилось ошибочное мнение, будто кукуруза в сравнении с другими культурами является самой трудоемкой. Конечно, если сравнивать затраты труда на выращивание гектара кукурузы и на выращивание гектара овса и ряда других культур, то кукуруза окажется наиболее трудоемкой. Однако такой метод сравнения неправильный, антинаучный. Трудоемкость той или иной культуры определяется не затратами труда на гектар, а затратами труда на единицу продукции. Если подойти к этой позиции к кукурузе, то она окажется самой нетрудоемкой.

Разрешите привести данные о затрате труда на единицу продукции различных культур. Возьмем урожай кукурузы с гектара — 90 центнеров початков или 30—35 центнеров сухого зерна и 210 центнеров стеблей, что равно 6.750 кормовым единицам. Если труд, затраченный на производство указанного количества кукурузы в кормовых единицах, взять за 100 процентов, то окажется, что для получения того же количества кормовых единиц затраты по сравнению с кукурузой составят:

по сахарной свекле	500 процентов
по картофелю	413 процентов
по кормовой свекле	610 процентов
по подсолнечнику	197 процентов
по овсу	120 процентов
по турнепсу	1.407 процентов

Из этой таблицы не трудно увидеть, что кукуруза в смысле затрат на единицу продукции действительно является самой нетрудоемкой культурой.

Товарищ Н. С. Хрущев остановился затем на вопросах планирования сельского хозяйства.

— Нужно сказать, — говорит он, — что решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР о новом порядке планирования сельского хозяйства многими работниками неправильно понято. Это следует отнести за счет плохого разъяснения руководителями партийных, советских и сельскохозяйственных органов этого важного документа. Некоторые поняли так, что решение о новом порядке планирования не распространяется на 1955 год, что его надо осуществлять якобы с 1956 года.

Накануне совещания я побывал в колхозе имени Фрунзе, Ворошиловского района, Саратовской области. Во главе этого колхоза стоит хороший, опытный председатель т. Лиханин. Он прямо заявил, что по-новому будут планировать в колхозе лишь с 1956 года, так как на 1955 год план уже спущен. Спрашивается, зачем же нам терять целый год для того, чтобы внести разумные поправки к планам в интересах увеличения производства зерна и продуктов животноводства? Надо сказать, что до меня в этом колхозе были ответственные работники саратовских областных организаций, в том числе первый секретарь обкома партии т. Борков. Однако они не помогли колхозу правильно спланировать производство.

Значительную часть своей речи товарищ Хрущев посвятил задачам улучшения руководства сельским хозяйством. Надо, говорит он, чтобы наши руководители хорошо знали сельское хозяйство, чтобы они чаще встречались с колхозниками, учились у них. Тогда через некоторое время они могут со знанием дела учить колхозников. Надо, чтобы руководитель знал, каким сортом засеивать участок, когда посеять, когда убрать, как собрать урожай и т. д. У нас еще очень мало таких руководителей партийных организаций, которые бы знали все это в деталях. Такие руководители должны учиться у колхозников. Эта наука не дается только по книгам, она познается в повседневной практической работе.

Товарищ Хрущев подчеркнул необходимость улучшения работы сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений. У нас, говорит он, в сельскохозяйственной науке имеют место недопустимые факты, когда научные работники ни за что конкретно не отвечают. Год два, пять лет ничего не дает научный работник практике, и никто с него за это не спрашивает. Так, в частности, происходит в Саратовском институте животноводства и кормодобывания Юго-Востока. За все годы существования этого института его работники не дали никаких существенных предложений по улучшению дела животноводства и кормодобывания в колхозах области. Спрашивается, для чего же нужен такой институт? Надо отделить настоящих ученых от тех, кто примазался к науке. Следует найти такие формы оплаты научных работников, которые бы материально заинтересовывали их в том, чтобы результаты научных исследований внедрялись в производство.

Я бы хотел, — продолжает товарищ Хрущев, — сказать несколько слов о системе земледелия. Мы имели травопольную систему, разработанную В. Р. Вильямсом. Жизнь показала, что для степных, засушливых районов эта система оказалась непригодной. Ее шаблонное применение нанесло серьезный ущерб сельскому хозяйству. Поэтому травопольная система была подвергнута справедливой критике и для обширной зоны степных и засушливых районов была отклонена.

Однако возникает вопрос: чем же заменить эту систему? На этот вопрос должна бы дать ответ наша сельскохозяйственная наука. Между тем ученые заняты в этом вопросе непонятную позицию выжидания. Такая позиция не к лицу деятелям нашей сельскохозяйственной науки. Надо надеяться, что ученые глубоко изучат данный вопрос и в результате его творческого обсуждения дадут колхозам и совхозам научно обоснованные рекомендации правильного ведения сельского хозяйства применительно к каждой почвенно-климатической зоне. Эти рекомендации должны обеспечить неуклонное повышение производительности труда в сельском хозяйстве, систематический рост его продуктивности.

★ На очередном заседании Ученого совета института заместитель директора института по научной работе И. В. Зезин сделал доклад об итогах научно-исследовательской работы института за 1954 год и о плане работы на 1955 год.

★ Кафедра селекции и семеноводства провела семинар для работников отдела зеленого строительства. О весенне-озеленительных работах рассказал профессор К. Г. Ренард. На семинаре присутствовали представители заводов города.

★ На факультете молочной промышленности прошла теоретическая конференция, посвященная 50-летию первой русской революции. С большим интересом были прослушаны доклады студентки I курса Т. Ярковой «Историческое значение революции 1905 года» и студентки Л. Моисеевой «9 января — начало первой русской революции».

★ Очередная лекция-концерт музыкального лектория была посвящена творчеству композитора Франца Шуберта. В музыкальных иллюстрациях приняли участие солисты Омской филармонии.

★ Закончились научные конференции на факультетах механизации сельского хозяйства и землеустройства.

★ Продолжает работу научная конференция на гидрометеорологическом факультете. Всего заслушано 15 докладов, в том числе доклады работников производства.

Включились активно

Решения январского Пленума ЦК КПСС поставили перед сельским хозяйством и перед научкой новые и большие задачи. Получить в год 10 миллиардов пудов зерна и увеличить производство продуктов животноводства в два и более раза — такова задача.

Коллектив научных работников зоотехнического факультета активно включился в исследование, позволяющие скорее выполнить поставленные партий и правительством задачи.

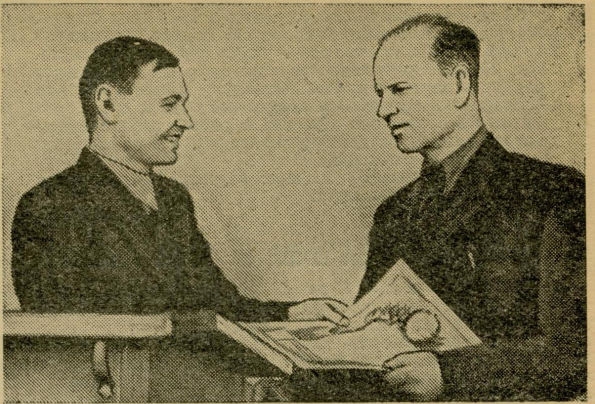
Большинство научных работников ведущих кафедр факультета (разведения, кормления сельскохозяйственных животных и животноводства) будет участвовать в большой комплексной теме «Агрономические задачи освоения новых земель в Омской области» — по разделу изучения животноводства в южных и северных районах области.

Учитывая исключительное значение для животноводства культивирования кукурузы, сотрудники кафедры кормления сельскохозяйственных животных будут вести изучение химического состава кукурузы в разных видах по зонам области, а ассистент Н. М. Крапивинская будет выполнять кандидатскую диссертацию — «Использование силоса из початков кукурузы при откорме свиней».

Не останется в стороне от решения этих злободневных вопросов и кафедра зоогигиены и ветеринарии — ее сотрудники будут изучать влияние скармливания кукурузного силоса стельным коровам и супоросным свиноматкам. Можно рассчитывать, что скармливание кукурузного силоса приведет к сокращению заболеваний желудочно-кишечного тракта животных.

С. ИВАНОВ,
декан зоотехнического факультета.

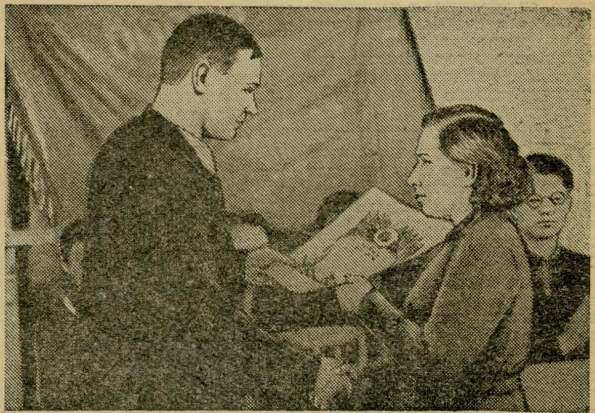
ВЫСОКАЯ НАГРАДА ОБЯЗЫВАЕТ

Праздничное настроение охватывало каждого, кто входил в 44 аудиторию. Да это и не удивительно: в этот вечер секретарь Сталинского районного комитета КПСС А. Н. Родионов вручил награды, которыми отмечен ряд посланцев нашего института на уборке урожая.

Грамоты Омского обкома КПСС и облисполкома вручены коллективу Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова и коллективу факультета механизации сельского хозяйства, 47 студентов и преподавателей получили грамоты обкома КПСС и облисполкома, горкома КПСС и горисполкома, райкома КПСС и райисполкома.

На снимках: сверху — секретарь РК КПСС А. Н. Родионов вручает декану факультета механизации К. К. Беспалову грамоту обкома КПСС, которой награжден факультет; внизу — А. Н. Родионов вручает грамоту РК КПСС студентке III курса зоотехнического факультета А. Куариной. Фото Б. Злобина.

Партийная жизнь

Кровное дело

Партийная организация факультета считает своим кровным делом организацию коммунистического воспитания студентов. Для этого она стремится использовать все формы и средства воспитательной работы.

На факультете создан постоянно действующий лекторий, где прочтено в этом учебном году восемь лекций.

В академических группах еженедельно проводятся политзанятия. Тематика политзанятий составляется самой группой при участии агитатора-преподавателя. Две трети бесед проводят сами студенты, в результате чего посещаемость и активность при обсуждении значительно повысилась; партийное бюро факультета и впредь будет развивать инициативу и самостоятельность в проведении политзанятий в академических группах.

На факультете работают кружки художественной самодеятельности (струнный, хоровой, драматический, хореографический).

Наряду с положительными моментами в воспитательной работе имеются и серьезные недостатки. Несмотря на то, что в институте есть все возможности для глубокого изучения студентами основ марксизма-ленинизма, эти возможности используются слабо.

Подготовка к семинарским занятиям, как правило, проводится по конспекту лекций и учебникам без привлечения первоисточников. Преподаватели, ведущие семинарские занятия, слабо организуют самостоятельную работу студентов.

Слабое участие приняли студенты и в теоретической конференции, посвященной 50-летию первой русской революции.

Имеются серьезные недостатки в руководстве стеной газетой. Сменный редактор газеты «За социалистическое землеустройство» кандидат в члены КПСС Ю. Топорков, несмотря на предупреждение партбюро, плохо выполняет партийное поручение. Выпуск газеты под его руководством проходит неорганизованно.

Комсомольская и профсоюзная организации мало используют газету для улучшения воспитательной работы среди студенчества.

На факультете ведется борьба с нарушениями дисциплины и принимаются самые жесткие меры, аморальные поступки не замалчиваются, а выносятся на суд общественности, но иногда студенческие группы выступают в защиту нарушителей дисциплины. Например, студенты II курса выступили в защиту студента Н. Новосельцева, который был вынесен из общегородского собрания за нарушение правил социалистического общежития. Особенно его защищали, даже на комсомольском собрании, Л. Зябин.

Партийное бюро факультета в настоящее время принимает меры к улучшению воспитательной работы со студентами, к устранению всех недостатков, которые были отмечены на заседании партийного бюро института.

К. ОЛЕНЕВ,
секретарь партбюро землеустроительного факультета.

ГОВОРЯТ СТУДЕНТЫ-ЗАОЧНИКИ

68 студентов-заочников обучалось в 1946 году на трех факультетах. А в зимней сессии 1955 года участвовало уже 949 человек, заочно занимающихся на шести факультетах. Краткое сопоставление этих цифр свидетельствует о внимании партии и правительства делу заочного высшего образования в стране. Эти цифры говорят и о том, что удельный вес заочного обучения в работе нашего институтского коллектива неизмеримо возрос, а в дальнейшем — возрастет еще больше.

Повышение качества заочного обучения — дело чести всего коллектива института.

Повседневно повышать свои знания

Несколько слов о себе. Я родился, когда мой отец работал у помещиков в батраках. С девяти лет я стал работать там же. Учиться грамоте не было возможности, возможность представилась только при советской власти. Без отрыва от производства я окончил ликбез и среднюю вечернюю школу, в которой начал учиться с третьего класса и окончил десять классов в 1941 году. Я должен отдать должное уважение моим учителям, которые мне оказали большую практическую помощь и всегда поддерживали мой дух в учебе. Это товарищи Ф. А. Субботин,

И. И. Куров и другие, у которых я проучился с третьего по десятый класс.

Я, как член КПСС, считаю, что должен повседневным повышать свою деловую квалификацию, поэтому поступил учиться на заочное отделение сельскохозяйственного института и из года в год перехожу с курса на курс. Я всегда учил себя связывать с практической работой — это облегчает мне учение, задания по заочному обучению выполняю все в срок.

Призываю молодежь повседневным повышать свои знания!

П. МАЛЫШЕВ,
агротехник Сибиринхоза.

Стоит ли переписывать учебник?

Студент-заочник во многом отличается от студента очного факультета института. Прежде всего, он находится в несравненно более выгодном положении по отношению к студенту очного факультета в том смысле, что изучаемый объект ему хорошо знаком. Для него теория и практика едины.

В то же время, студент-заочник ведет большую и ответственную работу, в силу чего для учебы у него остается крайне мало времени. Студенты очных факультетов в этом смысле находятся в несравненно лучших условиях.

Однако, существующая система проведения занятий студентов-заочников не учитывает этих особенностей.

Взяв, к примеру, методические указания по выполнению контрольных работ по курсу «Кормление и разведение сельскохозяйственных животных». Для того, чтобы написать раздел «кормление» согласно этим указаниям, имея в виду их пунктуальное выполнение, надо написать работу по объему не многим меньше учебника профессора И. С. Попова — «Кормление сельскохозяйственных животных».

Это сказано без всякого пре-

увеличения. Кто писал эту работу, тот знает.

В связи с этим неизбежно студент прибегает к простому списыванию материала с учебника. Ясно, что это никому не нужно: ни студенту, ни кафедре, так как никакой проверки знаний тут нет, — перепиской может заниматься всякий. На выполнение такой работы затрачивается много времени, крайне нужного для изучения материала. Такое же положение и по многим другим дисциплинам.

В этом случае, на мой взгляд, надо было бы поступить так: дать задание студенту выполнить контрольную работу, охватывающую не весь курс кормления, а только один из разделов этого курса, скажем, кормление коров, или кормление свиней, или других животных в условиях конкретного хозяйства, где работает студент. Причем размер работы не должен превышать 10—12 тетрадных страниц.

На мой взгляд, не нужно скрывать от студентов вопросы, по которым идет опрос студентов на экзаменах. Наоборот, эти вопросы надо выдвигать студентам вместе с программами. Это поможет делу.

Д. СКОРИНА,
гл. агроном
Шербакульской МТС.

Совмещаю работу с заочным обучением

Я работаю главным агрономом одной из самых крупных МТС Павлодарской области. В ней насчитывается 330 условных тракторов, 110 комбайнов и много других машин, а посевная площадь в этом году будет 57 тысяч гектаров. Агрономом я работаю 19 лет. Значительный объем работ и вытекающие отсюда большие обязанности не мешают мне учиться заочно в Омском сельскохозяйственном институте.

В настоящее время я учусь на V курсе агрономического факультета. На протяжении всей учебы я всегда сдавал экзамены успешно. Контрольные работы представлял своевременно. Все они оценены хорошими отметками.

Свою подготовку к сессиям и изучение предметов учебного плана я провожу дома ежедневно и систематически в течение всего года. Характер работы не позволяет мне иметь свободные вечера. Учтя, что самым продуктивным временем являются утренние часы, я принял за правило систематически заниматься каждое утро с 6 до 8 часов. Это помогает мне хорошо запомнить изучаемый материал. По каждому предмету я составляю конспект.

Только после изучения всей дисциплины я пишу контрольные работы и стараюсь при этом не прибегать к помощи учебника или конспекта. Это, как мне кажется, укрепляет память и знания. Готовлю всегда две дисциплины одновременно, чтобы в работе не было однообразия. Я стараюсь выдерживать свой регламент занятий, да это уже вошло в привычку. Старую не изменяю такой порядок даже при поездке в командировки более, чем на один день: беру с собой книгу и если в эти часы бываю свободен — работаю с книгой.

На мой взгляд, такая система занятий дает хорошие результаты.

Э. АЙХЛЕР,
гл. агроном Лозовской МТС
Павлодарской обл.

Сердечная признательность

Подводя итоги шестилетней учебы на агрономическом факультете заочного обучения, мне хочется выразить сердечную признательность институту в лице работников заочного отделения и профессорско-преподавательского состава за их добросовестный и упорный труд.

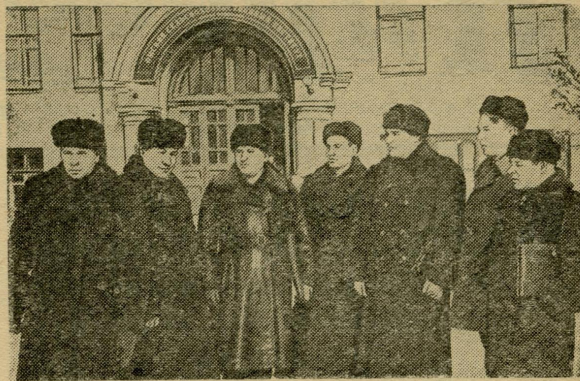
Агрономам-практикам и агрономам со средним специальным образованием, обучающимся заочно, прежде всего требуется разрешить многие возникающие в процессе учебы вопросы, непонятные и трудно объяснимые на месте работы.

Учитывая такие особенности заочного обучения, большинство преподавателей строит лекционный курс именно на теоретическом разрешении практических вопросов. После чтения лекции часто практикуются ответы на вопросы студентов-заочников.

Такой метод преподавания позволяет понять и осознать многие вопросы, которые были неясными до прохождения курса в институте.

Годы заочной учебы в институте надолго останутся в памяти, как целеустремленные и содержательные, а приобретенные знания позволят более плодотворно работать на благо нашей Родины.

П. ИНЯКИН,
зав. сортоучастком
Карагадинской обл.

Группа студентов-заочников, директоров совхозов и МТС, у главного учебного корпуса института.

Фото В. Злобина.

Практика должна быть активной

Следует отметить, что в подготовке специалистов для сельского хозяйства имеется ряд существенных недостатков.

Прибывающие на работу в МТС молодые специалисты, окончившие институты и техникумы, обнаруживают совершенно недостаточную практическую подготовку и отсутствие элементарных навыков работы с людьми.

Эти недостатки, на наш взгляд, объясняются неправильной постановкой учебной и производственной практики студентов. При прохождении производственной практики в МТС и колхозах студенты не несут никакой ответственности за какой-либо конкретный участок работы и в большинстве случаев оказываются в роли пассивных наблюдателей или «инспекторов».

Нам, практическим работникам, кажется, что при подготовке агрономов и зоотехников совершенно недостаточно изучаются машины и механизация сельскохозяйственного производства. Сейчас завершается полная механизация всех работ и в полеводстве и в животноводстве. В МТС и совхозах поступает новейшая техника, и без достаточного знания этих машин молодые специалисты оказываются в беспомощном положении.

Желательно, чтобы программы по изучению тракторов, сельскохозяйственных машин и электрификации на агрономическом и зоотехническом факультетах были значительно расширены.

В. БУКАТИН,
директор МТС имени Ильича,
Сев.-Казахстанской обл.

Многое можно улучшить

Отсылая студентов с прошлой экзаменационной сессии, заочное отделение института не смогло полностью обеспечить их программами и контрольными заданиями, не оказали в этом помощи и кафедры института. Из-за этого многие студенты не по всем дисциплинам выполнили контрольные работы.

В период между сессиями отсутствовала необходимая связь между заочниками и институтом. Заочное отделение института из-за перегруженности в работе не смогло регулярно отвечать на письма и запросы студентов-заочников.

Зимняя экзаменационная сес-

сия снова была назначена на март месяц, который является наиболее ответственным периодом в годовом планировании работы колхозов, МТС и совхозов и подготовке весеннего сева. Руководители колхозов, МТС и совхозов, находясь на сессии, не могут принять во всей этой работе участия. Лучшее время для зимней сессии — январь и первая половина февраля.

Необходимо подумать и над тем, чтобы читальный зал библиотеки работал не с двух часов дня, а с девяти утра.

И. ПОПОВ,
гл. агроном Бердюжинской МТС.

О том, что мешает

Заочное отделение Омского сельскохозяйственного института подготовило много специалистов, которые успешно работают на производстве.

Однако хочется сказать, что руководство института проявляет недостаточную заботу об улучшении качества заочного обучения, о создании условий для работы заочников в период сессий.

Если такие кафедры института, как ветеринарии (зав. кафедрой С. М. Губкин), молочного дела (преподаватели Г. П. Сапрыгин и А. А. Павлова) в текущую сессию прилагают немало усилий, чтобы дать полный материал с учетом последних достижений науки и практики, то этого нельзя сказать о некоторых других кафедрах.

Вызывает недовольство студентов IV курса зоотехнического факультета методика преподавания на кафедре строительного дела (зав. кафедрой доцент И. С. Островский).

Мы ожидали, что И. С. Островский восполнит наши пробелы в теоретических знаниях по строительству сельскохозяйственных построек. Однако, этого не произошло. На все наши вопросы, связанные с этой дисциплиной, тов. Островский отвечал: «Я не знаю, что вы от

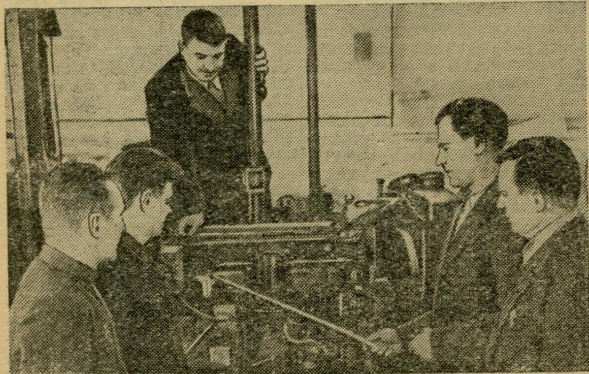
меня хотите? Я только инженер-строитель путей сообщения».

Кафедра не имеет последних типовых проектов животноводческих помещений, а пользуется устаревшими проектами, которые совершенно не годятся для крупных хозяйств.

На наш взгляд, несколько неправильно поставлена и практика проведения лабораторных работ. Так, на практических занятиях по основам ветеринарии мы затратили четыре часа на чтение инструкций по борьбе с бруцеллезом и ящуром. Их, бесспорно, мы должны знать, но их можно прочесть самостоятельно. Поэтому лучше было бы в эти часы посетить образцовые хозяйства и практически познакомиться с постановкой ветеринарного обслуживания.

За четыре года учебы мы, изучая кормление и разведение сельскохозяйственных животных, не посетили одно из передовых хозяйств страны — совхоз «Омский», и даже учебное хозяйство института и опытную станцию животноводства. Видимо, следует использовать и эту форму закрепления теоретических знаний.

Г. ЗАГВАЗДИН,
секретарь Казанского РК КПСС
Тюменской области.

Студенты-заочники V курса факультета механизации на практических занятиях по курсу тракторов и автомобилей. Старший преподаватель Г. И. Неглюй объясняет устройство мотора трактора КД-35.

Фото В. Злобина.

Ждем большего от рецензий

Трудность в заочном обучении состоит в том, что нередко приходится при изучении того или иного предмета пользоваться самой разнообразной литературой и учебниками, освещающими некоторые вопросы по-разному.

Поэтому каждый заочник, выполнив контрольную работу, с нетерпением ожидает рецензии на нее. Но не всегда бывает удовлетворен, так как рецензии

обычно присылаются скудные и сухие.

Хотелось бы, чтобы рецензенты пошире разъясняли слабые стороны контрольной работы, указывали конкретно, к каким источникам обратиться для лучшего усвоения слабо освещенных вопросов.

А. ЖЕРДЕВ,
директор Акмолинского училища механизации.

Мы публикуем эпизод «Заблудился» — отрывок из пьесы «Залежь», которую пишет ассистент нашего института С. Тряпичкин. Пьеса посвящена событиям наших дней.

(Степь. Пурга. В армейской палатке холодно. На единственной походной кровати лежит больная Людмила.)

Входит Жакип. Он раздобыл где-то деревянный ящик и рад теперь — есть чем растопить печку-временку. Тихонько напевая, Жакип отдирает доски ящика и колет их на мелкие части.

Людмила: Холодно, Жакип... Жакип: Холодно... Конечно, холодно... А разве в такой буряч бывает тепло?

Людмила: Не знаю.

Жакип: Не бывает, если сильно сырые дрова.

Людмила: Вчера вы и с сухими не управлялись. Видно, не умеете растопить печь.

Жакип (отвлекся от печки): Конечно, нет! Но я умею жечь кизяк. У нас дров не бывает. Кизяк — бывает! Хороший, сильно сухой кизяк, а здесь ни кизяка, ни дров. Эти — Дорош привез. Со станции. (Ломает щепки, сует их в печь. Яркое вспыхнувшее, они освещают лицо Жакипа — ширококولое, обветренное, обмороженное. Жакип торопливо толкает в печь толстые поленья, веселый огонек затихает. Жакип становится на колени и старается раздуть потухающий очаг.)

Людмила: Вот и сегодня вы не разожжете. Давайте-ка это сделаем я.

Жакип: Вам нельзя вставать.

Людмила: Вот еще новости!

Жакип: Дорош сказал, чтобы Жакип сам топил печь.

Людмила: Вы же не умеете!

Жакип: Конечно, но я научусь. Жакип разведет очаг. Подождите мало-мало...

Людмила: Холодно...

Жакип (дует в печь): Потерпите...

Людмила: Окоченеть можно.

Жакип: Мне тоже холодно (дует в печь).

Людмила (встает. На ней — валенки, телогрейка и теплый платок. Слегка покачиваясь, подходит к печке, высасывает поленья): Ну, разве такие будут гореть? Пойдите-ка, расколите поменьше. (Жакип уходит. Людмила щиплет доски ящика. Слышен стук топора.)

Жакип (влезая в палатку вместе с облаком снежного тумана): Вот. Пожалуйста. Мелко-мелко... Так?

Людмила: Так. Спасибо (Пытается разжечь, но сырые дрова не горят).

Жакип: Давайте будем раздвигать! Сильный, сильный огонь раздвигает!

Людмила: Давайте, попробуем...

(Опускаются на колени и дуют в приоткрытую дверцу печи. Огонек разгорается ярче и ярче.)

Жакип (развязал трюх, растегнул полушубок): Даже в стени можно хорошее пламя сделать... Вдвоем, конечно... (Помолчал). Чай кипятить будем?

Людмила: Будем, Жакип, будем. Только я немножко посижу здесь... Голова кружится и забько что-то...

Жакип: Сидите теперь. Жакип все сделает сам. Грейтесь. Теперь тепло будет. Скоро совсем тепло будет. Скоро Дорош придет, много-много дров привезет.

Людмила: В такую даль заехали! Дров и тех нет...

Жакип (нашел чайник, осматривает его): Будут!

Людмила: Жилья — нет!

Жакип (поднял голову, убежденно): Будет... Здесь все будет. Здесь совхоз будет.

Людмила: Кальцека — нет, самого дешевого лекарства нет!

Жакип (насторожился. Подумал. Менее уверенно): Будет.

Людмила: Когда будет?

Жакип: Скоро будет.

Людмила: До этого «скоро» — помереть можно.

Жакип (заглянул внутрь чай-

ника): Зачем — помереть! Нельзя — помереть! Поболел мало-мало и дальше жить надо.

Людмила: Вы все шутите. (Пытается встать — покачнулася, не смогла). Фу, ты! (Жакип торопливо подхватил ее).

Жакип: Вай-ай! Зачем так? (Несет ее к кровати, укладывает. Сбрасывает с себя полушубок, кутает им ноги Людмилы). Ложаться надо. Дорош не велел... Не надо вставать... (Осмотрелся и передвигает кровать Людмилы поближе к печке).

Людмила: Спасибо. Пить...

Жакип: Дайте попить... (Жакип хватается с пола кружку, бросается к ведру, сует туда кружку. Но она глухо ударяется о что-то твердое. Жакип поднимает ведро). Водички!...

Жакип (зло, тихо): Нет водички. Она льдом стала.

Людмила: Жакип, дайте воды.

Жакип (стоит с ведром и кружкой в руках): Воды — нет.

Людмила: Вот и воды — нет...

Жакип (ставит ведро на печь): Будет! (Открывает дверцу печи, сует туда новые и новые поленья). Скоро будет...

(Завывает пурга. Палатка трепещет — гудит и стонет. Вдруг доносится новый, слабый, но уже различимый звук).

Жакип (остановился, прислушался. Не поверил. Снял трюх): Дорош едет!... Ребята едут... (Выскакивает из палатки).

Людмила: Божь мой! Отсюда никогда не выберешься...

(Четкий говорок тракторов усилился, они грохочут уже рядом, слышен голос Жакипа: «Ребята-а-а!» Кто-то отвечает: «Жаки-и!» Тракторы умолкли. Кто-то командует: «Воду выпусти!» Кто-то мечтает вслух: «Погреться бы». Кто-то просит: «Санька, хлеба принеси!» «Ребята, хлеб-то замерз!» «Топором руби!» «Погреться бы!» «Поспать бы!» «Ишь, ты чего захотел!» «Со снегом три, со снегом!» В палатку влетают Дорош и Санька.)

Дорош (растегнул тулуп. Санька помогает Дорошу): Давай, давай! Да осторожней — не оторви руку! Вот так! Порядок! (Помогает Саньке раздеться). И-э-эх! Замерз?

Санька: 3-замерз? Что ты, Дорош! Я еще на разгрузку пойду.

Дорош: Нет, брат, разгрузжаться будем завтра. А сейчас перекусим и — спать, понял?

Санька: К-конечно! Хорошо бы чаю попить! И х-х-х-х-х-х минуток шестьсот.

Дорош: Э, да у тебя губы отмерзли! На-ка вот, закури. Ну а теперь — марш, ребят соби-рай. Все сюда, переночуем здесь, а завтра вторую палатку натянем. Тулупы, хлеб, колбасу и вообще все, что пожевать можно — все сюда. Понял?

Санька: Понял. (Топчется).

Дорош: Ты чего?

Санька: А парня тоже звать сюда?

Дорош: Да-а-а. (Подумал). Ну не оставлять же его на ночь в снегу.

Санька: Стоило бы...

Дорош: Ты не дури, браток. Он все-таки человек. Понял? Чего стоишь? (Санька исчезает. Дорош подходит к кровати Людмилы). Вы не спите?

Людмила (слабо): Нет, Дорош...

Дорош (присел на корточки): Здравствуйте, Людмила Викторовна. Как вы тут?

Людмила: Здравствуйте, Дорош. Ну, добрались?

Дорош: Добрались, а вот Жакип говорит, что у вас дела плохи, жар, говорит, у вас и пить хотите...

Людмила: Теперь не хочу.

Дорош: А я лекарство привез. От доктора Ямпольского из стационарной больницы. Да вы знаете его...

Людмила: Ямпольского?

Дорош: Он говорит, что зна-ком с вашей матерью.

Людмила: Возможно...

Дорош: Он так и сказал: «С супругой доцента Рыбова я зна-ком отлично. Мы с ней — кол-леги».

Людмила (задумчиво): Да, мама когда-то в клинике работа-ла. Возможно, он бывал у нас. (Как бы очнувшись) Что он за лекарство прислал?

Дорош: Какое-то особенное. Вот рецепт, а вот лекарство. Доктор разволновался, хотел поехать с нами... Смешной старикан. Еле отговорили.

Людмила (рассматривает ре-цепт): Боюсь, что теперь о моей болезни узнают родители.

Дорош: Да, пожалуй, старик может позвонить в Зауральск. У вас есть дома телефон?

Людмила: Есть. (Разворачива-ет порошок).

Дорош: Он велел с кипяточ-ком принимать. (Встает и идет к печке).

Людмила: А у нас и воды нет, вода заледенела в ведре.

Дорош (заглянул в ведро): Нет, уже растаяла. Что же это Жакип, даже чаю не скинул?

Людмила: Печку-то еле-еле разожгли. Больно уж сырые дрова.

Дорош (переливает воду в чайник и ставит его на печь): Ну теперь-то у нас сухие будут. Пять кубометров отличных дров привезли, угля и, знаете, даже самовар заготовили. На полтора ведра! Вот этаким са-моварище... Оказывается, у Жакипа родственники в сосед-нем районе живут. Узнали, что мы со станции едем, встретили. «Увезите, — говорят, — само-вар. Жакип чай пить любит». И плиточного чая дали. Куда, спра-шиваю, Жакипу такой самовари-ще? «А разве, говорят, вы не вместе кушаете? Работаете вме-сте, а кушаете separately? Пло-хие вы, говорят, комсомоль-цы!».

Людмила: Ну, вы разуверили их, конечно?

Дорош: Разумеется.

Людмила: А не напрасно Жа-кип так нетерпеливо ждал вас.

Дорош (наливает в кружку воду, подает Людмиле): Выпей-те лекарство.

Людмила: Какой горький по-рошок! Горше хины.

Дорош: А доктор плиточку шоколада послал для вас.

Людмила: Странный доктор...

Дорош (лукаво): Да нет, ни-чего — обыкновенный парень.

Людмила: Парень?

Дорош (замыслился): Простите — старичок. Да, знаете, Люд-мила Викторовна, и в нашем полку прибыло (Радостно). Те-перь-то вы не одинока. Такую поддержку вам привезли... Эх, дурачина! Что же это мы е-е на морозе-то оставили? Прос-тите, я сейчас.

(В палатку один за другим входят ребята — кто в тулупе, кто в полушубке, кто в теле-грейке. Шумят. Сбрасывают верхнюю одежду, размещаются, кому как пригласится. Прихо-дит Рита. Жакип и Дорош не-сут ее вещи).

Дорош (Рите): Проходите, по-жалуйста... Вот сюда (Людми-ле). Вот знакомьтесь — Мар-гарита...

Рита: Горчакова.

Дорош: Ваш новый това-рищ, Людмила Викторовна.

Людмила: Вы извините, мне нездоровится...

Рита: Что вы, я вижу. Да мне и товарищ Дорош расска-зал уже... Помогли вам порош-ки?

Людмила: Я только что при-няла. Пока не чувствую. Да вы присаживайтесь. Раздевайтесь, пейте тепло. Надышали и печ-ка топится.

(Рита раздевается, присаживается на краешек кровати. Ре-бята шумят: «Костя, брось-ка

сюда мой полушубок»; «Ну, вот и окопались!»; «Нет, ребята, я теперь убедился, что зря я уехал из пожарной команды. Завалившись, бывало, вечером и — даешь до утра!»; «То-то и видно — до сих пор опухший ходишь»; «Хлопцы, а у нас ко-тельная будет?»; «Будет»; «То-гда я в коچهгары»; «А ты, па-рень, ушлый! К теплу побли-же»; «А ты как думал! Я — из пензенских...» Вдруг входит Санька, впереди него — незна-комый парень. Шум смолкает, все поворачивается. Незнако-мец останавливается).

Дорош (холодно): Давай сю-да. (В центре образовался кру-жок. Молчание. Незнакомец стоит).

Санька: Присаживайтесь, юноша, на чем стоите. Кресле-цато у нас не имеется...

(Незнакомец стоит, жалко улыбается).

Незнакомец: Благодарю вас... (Вываивающе) Я, знаете, в крес-лах не очень люблю. Для здо-ровья, говорят, вредно.

Санька: Оно известное дело...

Дорош: Санька! (Санька исче-зает среди ребят). Садитесь, юноша. Ребята, приступайте к ужину.

(Санька раздает хлеб, колба-су, кружки. Все молча едят. Ест Людмила, ест Рита. Незна-комец сидит на своем чемодане, не зная, как себя вести. Реба-та едят, пьют чай. Разгорелись, разомлели... Утихают. «Пензен-ский» засыпает. «Клюют» Сань-ка, Костя...).

Людмила (тихонько спраши-вает у Риты): Откуда этот па-рень?

Рита: В степи подобрали... Шел с центральной усадьбы нашего совхоза. Буря начи-налась... А сам он зеленогор-ский.

Людмила: А сюда, в совхоз как он попал?

Рита: По путевке, говорят, послал райком комсомола...

Людмила: Так он обратно в Зеленогорск?

(Ребята едят, но многие уже устало свалились, уснули).

Рита: Не понравилось ему в совхозе...

Людмила (усмехнувшись, ог-лядела палатку): Не мудрено...

Рита (насторожился. Про-должает менее уверенно): Ну он и отправился обратно, а места незнакомые, да тут еще и пурга. Он и заблудился.

Людмила: Заблудился... (Пе-рестает есть, смотрит на незна-комца).

Рита: Заблудился. (Замолча-ла). Простите, тепло здесь — в сон клонит.

Дорош (голос его прерывает голос Риты): Так вот что, ребя-та, поговорить надо с юношей — по душам, как комсомоль-цы... Нет возражений? (Кое-кто из «клевавших» подбодился. Кто-то толкнул «пензенского», тот, вздрогнув, очнулся).

Санька (за всех): Нет!

Дорош: Я думаю, мы обой-демся без президиума, а прото-кол после набросаем (Санька, «пензенский», Костя: «Конеч-но, давай, Дорош, крой за председа-теля!»).

(Незнакомец освоился, с лю-бопытством осматривает всех. Ему стало тепло, и он растег-нулся).

Дорош: Обстановка ясна. (К незнакомцу). Как вас звать-то?

Незнакомец: Это что — суд?

Дорош: Ты не паясничай! Мы тебя от смерти уволочки!

Незнакомец: Что же — спа-сибо за выручку. Но это — долг любого человека.

(Кое-кто из ребят снова за-сыпает).

Дорош: Ты нам голову не морочь. Мы свой долг знаем. Как зовут, спрашиваю?

Незнакомец (испуганно): Ки-рилл...

Дорош: Фамилия?

Незнакомец: Пугалов.

Дорош: Комсомолец?

Пугалов: Конечно.

Дорош: В совхоз по путевке попал?

Пугалов: По путевке.

Кто-то: Кто путевку ему дал?

Пугалов (огрызнулся): Зеле-ногорский райком!

Дорош: А вы, юноша, с Зо-лотого пляжа?

Пугалов: В некотором роде... Электротехник Дома отдыха «Чародейка».

Дорош: Ну, ясно. Садитесь. Хорошее местечко — Золотой пляж? Тянет туда?

Пугалов (замыслился).

Дорош: Вот, ребята, видите, землячка моего, гражданина Пугалова, на Золотой пляж по-тянуло.

Кто-то: Не по погоде прогу-лочка.

Дорош: А ему все ни по чем. (Повернулся.) Да ты знаешь, как это называется? (Пугалов вздрогнул.) На корабле за та-кую штучку (подождал вплотную) за бортом!... Понял? Только буль-нул бы! Без всяких рассууже-ний... Тебя послали в бой... (ищет слова), в авангард зачи-сли, а ты (задохнулся) — смелся! Вот каков он, ребята... Галстучек, понимаешь, не за-был надеть. Пижон! («Пензен-ский» засыпает. Снова «клюют» Санька, Костя...)

А теперь — ты подумал, чем может кон-читься твоё обратное путеше-ствие? С какими глазами ты, ин-тересно, вернулся бы в Зелено-горск, как бы матери в глаза посмотрел?

Пугалов: (тихо): У меня нет матери.

Дорош: Другам?

Пугалов: Я не собирался воз-вращаться в Зеленогорск.

Дорош: А — догадывался! С понятием! Ну, вот что, уважае-мый, мы тебя отпустим. Завтра пурга стихнет и — крой на все четыре стороны. Только (пауза) путевочку комсомольскую (пау-за) и билет комсомольский (пау-за) нам на всякий случай оста-вишь. Понял?

Пугалов: Позвольте... По ка-кому праву?

Дорош (не обращая на него внимания): У меня одно пред-ложение: исключить граждани-на Пугалова из комсомола и лишить его права комсомоль-ской путевки на целинные зем-ли! (Встал, вытиснулся) Кто — за? (Людмила, слушавшая До-роша, приподнялась на локте. Удивлена. Молчит).

Пугалов (испуганно бросает взгляд то в одну сторону, то в другую сторону. Дрожит всем телом, спесь с него слетела).

Дорош (осмотрелся. Увидел единственную руку Жакипа, по-нял все. Зло, прямо в лицо Пугалову): Эх, жаль, ребята ус-нули! Выжили бы мы тебя, юноша, из комсомола — в два счета!

(Слабеет огонек подвесного фонаря. Потрескивание дрова в печи. Сонные вздохи утомлен-ных людей... Короткая тишина. Спят — кто-где, кто-как... В центре палатки, на чемодани-ке — Кирилл Пугалов. И его поборола усталость, и его смая-сон. Опустив голову, спит па-рень. Воет пурга. Снова рвется, гудит и стонет, как парус, па-латка...)

Пугалов вдруг вскакивает, испуганно огляделся, торопливо лезет во внутренний карман — в левый, в правый... Замер. Судорожно вскинул голову. Со страхом смотрит на Дороша и медленно, как бы боясь его, вынимает из кармана неболь-шую книжечку. Это — комсо-мольский билет. Не отрываясь, испуганным взглядом смотрит на спящего Дороша, опускает билет за рубашку. Простужен-но зашлялся Санька. Вздрогнул Пугалов. Но — спит Санька. Спит Дорош. Спят «пензен-ский», Рита, Жакип. Только Людмила бесшумно следит за Пугаловым...

Рвет пурга, хлещет в палат-ку студеным песком.

Вушует степь.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ

Кировец

№ 10-11 ОТ 26 МАРТА 1955 ГОДА.

Студенты обсуждают повесть

Интересно прошла читательская конференция по книге Г. Николаевой «Повесть о директоре МТС и главном агрономе», хотя собралось значительно меньше читателей, чем можно было ожидать.

З. Н. Тюрина во вступительном слове кратко охарактеризовала повесть Г. Николаевой. Затем выступили докладчики по отдельным образам повести. Их доклады были продуманы, хорошо подготовлены, но все же в них, как говорится, не было «огонька».

Но вот за кафедрой студент V курса агрономического факультета П. Тарасов. По его мнению, Г. Николаева не глубоко знает жизнь МТС, и этим объясняются недостатки в описании главного героя повести — агронома Насти. Образ Насти обеднен.

Студент III курса агрономического факультета А. Березин поддержал критические замечания П. Тарасова и даже несколько стусил краски, говоря, что книга написана нежизненно, что в ней нет коллектива и

что Настя нарисована чуть ли не как индивидуалистка.

Конечно, многие участники конференции нашли в этих выступлениях много спорного и поэтому выступления стали более горячими. Говорили о том, что книга нужна именно нам, студентам сельскохозяйственного вуза. Она учит нас молодому задору в работе, учит не бояться трудностей, не «киснуть» при каждой неудаче.

Высказали свое мнение и старшие товарищи — А. П. Мацкевич и М. И. Лютиков, которые отметили большое воспитательное значение книги Г. Николаевой.

После окончания конференции долго продолжались дискуссии в коридоре института и по дороге к дому.

Вне всякого сомнения, конференция принесет большую пользу ее участникам. Она подняла важные вопросы и заставила студентов задуматься — а как ты будешь работать? Что значит быть хорошим специалистом? и о многом другом.

Л. ЛЯШКОВА.

Григорий Тулюков

БАБАЙ

— К рабочему нужно подход найти, особые какие-то пути. Найдешь их — будут тебя любить как человека, уважать как начальника — будешь Михаил Ивановичем. Не найдешь — большие штатной единицы — предположим, прораба — никто признавать тебя не будет. Никто даже не поинтересуется твоей фамилией, именем, отчеством — авторитета не заработаешь. Будут тебя бояться и только, — утверждал Михаил.

— Нет, — возразил ему Николай, — этого недостаточно. Нужно, чтобы труд твой был для тебя не только средством к жизни, а всей жизнью, всем существом твоим. И тогда люди оценят тебя, начнут уважать. Вот тогда-то и будешь ты Михаил Ивановичем, а не просто прорабом. Правда, бывает и так: люди не сразу замечают, что человек не жалеет ни сил, ни времени, чтобы сделать им хорошее, приятное. Но все равно — рано или поздно они поймут и помянут добрым словом. Видел я однажды такой пример...

И после короткого молчания Николай начал рассказывать.

В первый день производственной практики я рано пришел в гараж. На лавочках у диспетчерской уже сидели рабочие, а мой руководитель практики и начальник участка о чем-то спорили. Я стал в стороне ото всех в ожидании отправления. Вот как раз об этом самом подходе я и думал тогда. Спустия некоторое время, рабочие зашли в кузов. Мой руководитель подошел к машине и, спросив: «Все усеелось?», позвал меня: «Эй, начальник, за-

лазь в кабину, сейчас поедем!» «Вот тебе и подход», — подумал я и почувствовал, как кровь приливает к ушам. Почему это ехать в кабине должны он и я, а не тот плотник с деревянной ногой, который с трудом залез в кузов, или вот эта башкирка, сидящая у самого борта? «Только в кузов», — решил я. Но там не оказалось места, да и вопросительные возгласы: «Этот новый прораб?» — окончательно смутили меня, и я влез в просторную кабину ЗИС-150. Молчали почти всю дорогу.

За Бабаем и наш гидроузел, — прервал молчание Юрий Михайлович (так звали моего руководителя).

Вправо от дороги я увидел маленький домик с таким же маленьким огородом и сараем. Под крутым, почти вертикальным обрывавшимся берегом реки, ворявшись, подобно хоботу какого-то гигантского животного, вгрызались стальные зубьями в скалу экскаватор. Вот стрела, описав дугу, на мгновение замерла. Вздрогнув от очередной порции раздробленного камня, медленно выехал из карьера самосвал, а на его место сразу же встал другой. Снова замерла стрела, снова вздрогнул самосвал... «Хорошо работают ребята! Прежде всего посмотрю карьер», — подумал я.

— А вот и сам Бабай, — сказал Юрий Михайлович и показал на верх скалы. Только сейчас я понял, о ком он говорил — я увидел человека верхом на ишаке. Ишак спокойно щипал траву у самого обрыва.

— Каждое утро, когда мы приезжаем на работу, можно

увидеть Бабая на этой скале — природой любуется старик. В конторе его прозвали «Всадником на ишаке», а рабочие — «Бабаем».

Машина остановилась, и мы приступили к своим обязанностям. Пока Юрий Михайлович отдавал распоряжения бригадирам, подъехал Бабай. Это был маленький старик башкир. Широкая добродушная улыбка, немного припухшие глаза, горящие приветливым огоньком, сразу же располагали к себе.

— Здравствуй, — сказал он, и улыбка еще шире распылась по его скуластому лицу. Спортивная куртка красного цвета, штаны, завернутые чуть не до колен, делали его похожим на мальчишку и только глубокие морщины лица да почти беззубый рот говорили о возрасте.

— Почему босиком, дедушка? — спросил я.

— Ботинки росы мочат, — отвечал он и заболтал ногой, почти касаясь земли. Ишак повернул голову и переступил с ноги на ногу. «Вот скупой старик!» — подумал я.

— Ну, как дела? — спросил его Юрий Михайлович.

— Ночи нытько ны был, нытько ны брал, — так же улыбаясь, ответил старик. «Сто-рожа», — догадался я.

— Чудаковатый старик, — рассказывал потом Юрий Михайлович. — Числится по штату сторожем, а сторожить не от него — кругом степь. Но не было еще ночи, которую Бабай не провел бы на гидроузле. Да и днем все возится около плотников, то около бетонщиков. А что делает — неизвестно.

Юрий Михайлович сказал правду. Каждое утро Бабай стоял на скале, а днем частенько возился у брошенной опалубки. Никто не интересовался им, и этот человек жил своей,

особой какой-то жизнью. «Чудаковатый старик», — говорили о нем. А я думал: «Добрый он, да бестолковый, крутится все под ногами, работать мешают. Шел бы лучше домой — отдыхал после дежурства».

Однажды Бабай приехал в тележку и удивил всех своим новшеством. Тележка была сделана очень аккуратно и вместе с маленьким ишаком выглядела как игрушечная, как бы дополняя своего хозяина. Не обращая внимания на шутки рабочих, Бабай принялся собирать щепки: складывал их в кучки, а потом забирал в тележку.

— Рановато о зиме вспомнил, Бабай, — шутили рабочие. Но как-то было мое удивление, когда я увидел, что он свалил их у конторы. Да, странный старик. Доволен тем, что заботится о людях, делает им доброе дело и ничуть не огорчен, что никто этого не понимает. Разве только зимой, греясь у раскаленной буржуйки, кто-нибудь, между прочим, заметит: «Щепки-то ведь Бабай собирал, а мы и не догадывались». И если бы он был с ними, то, может быть, улыбнулся бы своей особенной улыбкой и в глазах его блеснул бы огонек счастливого удовлетворения...

Побывал я как-то на его наблюдательном пункте. Старик, видно, был романтиком. Такой красивый пейзаж открывался с этого места и так овладевала тобой его красота, что и уходить не хотелось — стоял бы себе, да стоял...

Некоторое время Николай молчал, а потом продолжал.

Было это перед тем, как я уезжал собрался. Подходит ко мне бригадир плотников и говорит: «Гвоздей только до обеда и на складе будут завтра или послезавтра, так что стоять придется». А стоять плотникам

никак нельзя было: конец месяца, план бетонирования и без того не выполнялся — не было цемента, а тут из-за гвоздей стоять. Ведь без опалубки ничего не сделаешь. Вот и впрямы загвоздили!

Стоим мы и рассуждаем, что делать, где гвоздей взять. Слышал наш разговор, наверное, и Бабай или кто-нибудь из плотников ему сказал, — только через минут двадцать подбегает ко мне Бабай, а в руках большое ведро с гвоздями. Подает и говорит, как всегда, с улыбкой: «Натэ». А гвозди-то разных размеров. Видно, были в употреблении, но выравнены и так тщательно... Стыдно мне стало за прежние свои мысли. Вот чем, оказывается, занимался Бабай, когда мы видели его возвышавшимся около брошенной опалубки. Сколько упорства, сколько труда затратил он, чтобы вытащить гвозди из досок и выравнять. И сколько заботы, сколько любви к делу было в этом маленьком, скромном старике!

Я даже забыл поблагодарить его, взял гвозди и понес плотникам.

Пожалуй, никто не узнает этой истории с гвоздями. Только я никогда не забуду этого человека... Уезжая с гидроузла, я попрощался с рабочими. Когда машина шла мимо маленького домика с сараем и огородом, я вспомнил Бабая. «Не попрощался», — спохватился я и выглянул из кабины в сторону гидроузла. На скале, на обычном своем месте, верхом на ишаке Бабай. Я замаяхнул ему рукой, но его старческие глаза вряд ли увидели меня, да и смотрел он, как мне показалось, в другую сторону, смотрел куда-то вдаль, как обычно никем не замечаемый.

В ПАРКЕ СТАРИННОМ...

В свой старый парк
попрежнему влюбленные
Бредем с трудом:
заснежена земля.

Притихли,
ишем узорным занесенные,
Березки, ели,
сосны, тополя.

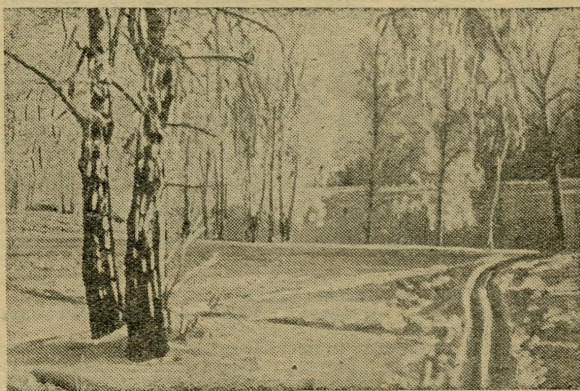
Как ты красив, наш парк,
перед весной!..

А жизнь зовет
в неведомый нам край.

Свидетель юности,
любимся тобою.

И нелегко сказать тебе —
прощай!

Стихи и фототюд Григория Тулюкова, студента V курса гидромелиоративного факультета.

Анатолий ЩИТОВ

ТИШИНА

Скучно бледный свет струится

Из-за туч молочно-белых.

Ветерок незримой птицей

Куст качнул заиндевелый.

Улетел, благоговей

Пред торжественным молчанием.

Нет, не может он развеять

Тишины очарованье!..

СКАЗКА

У лукоморья дуб зеленый...

А. С. ПУШКИН

— Уйди отсюда, замараешь, —

Толкнул девочку мальчуган, —

Чего ты в книжках понимаешь?

Не знаешь, кто такой Руслан!..

И, сев в тени, он на коленях
Раскрыл страницы пред собой...
И в то же самое мгновение
Вступил с волненьем в мир иной.

Он загорается все боле,
Он сам герой, он витязь сам,
Он к чародею мчится, вольный,
Его не вера чудесам.

Сверкая огненным булатом,
Летит освободить княжну,
Готовит карле час расплаты —
Не быть красавице в плену!

Вот торжество пришло победы,
Сражен коварный чародей.
Устал славный витязь едет
С княжной любимой своей...

И, помечтав еще немного,
Вдохнул наш юный удалец:
Уж больно скорая дорога
До слова краткого «конец».

Тряхнул потрепанную книжкой,
Еще листок перевернул —
И на соседскую девочку
С внезапной нежностью взглянул.

Нужны изменения в учебном плане

Подготовка высококвалифицированных кадров для сельскохозяйственного производства заочным путем имеет значительный удельный вес в нашем институте. Так, например, количество заочников на старших курсах агрономического факультета уже сейчас составляет более 25 процентов от числа студентов на стационаре, а в ближайшие годы значительно возрастет. Подавляющее большинство заочников, как правило, получает хорошую подготовку, постоянно сочетая теорию с практикой. Однако в свете современных требований к специалистам высшей квалификации в подготовке заочников имеют место существенные недостатки, которые следовало бы устранить. Я имею в виду порядок подготовки заочника агрономического факультета по общему земледелию.

По действующему учебному плану заочник на IV курсе агрономического факультета должен выполнить два контрольных задания по земледелию, пройти в период сессии лабораторную практику и сдать экзамен по всему курсу. На этом его работа по курсу земледелия заканчивается.

Одним из недостатков постановки обучения заочника по земледелию, по нашему мнению, является неудовлетворительное содержание существующих контрольных заданий. Вопросы заданий мало способствуют развитию творческих способностей студента-заочника, так как ответы на них легко взять из учебника, что часто и бывает.

Вторым недостатком является то, что заочник после сдачи экзамена по земледелию не проходит производственной практики по специальной программе.

В целях улучшения подготовки заочников-агрономов по земледелию считаю целесообразным вместо имеющихся контрольных заданий по курсу ввести выполнение заочниками курсового проекта так, как это имеет место на стационаре. В курсовом проекте заочник должен дать обстоятельную агропроизводственную характеристику природных условий района, где он работает, и составить научно обоснованную систему агротехнических мероприятий, изучаемых по курсу земледелия. Курсовой проект защищается на кафедре в период сессии, до сдачи экзамена. После сдачи экзамена, уехав на место работы, заочник выполняет ряд заданий кафедры по производственной практике. Эти задания состоят в постановке и проведении полевых опытов по актуальным темам и в обобщении производственного опыта по отдельным вопросам.

Отчет по этой работе представляется в институт осенью и защищается в период сессии.

Такие изменения в порядке обучения заочника-агронома будут полезны для повышения качества подготовки специалиста с высшим образованием.

М. ИНСПЕКТОРОВ,

доцент, заведующий кафедрой общего земледелия.

Особенности работы с заочниками

На протяжении нескольких лет мне приходится проводить лабораторные занятия по кормлению сельскохозяйственных животных и зоотехническому анализу с заочниками.

Последние по своей подготовке многим отличаются от студентов стационара. Если студенты стационара имеют более твердые знания, то заочники имеют ценный практический опыт, накопленный годами производственной работы.

Скажу откровенно, проводя с ними занятия, я сама получаю от некоторых из них ценные сведения о передовом опыте в животноводстве. Поэтому и лабораторные работы с заочниками приходится проводить иначе, чем со студентами стационара, так как на эти занятия отводится мало времени и многие из расчетных задач они уже применяют на производстве.

Параллельно с работами по химическому анализу кормов уделяется время работам по составлению рационов для всех видов животных.

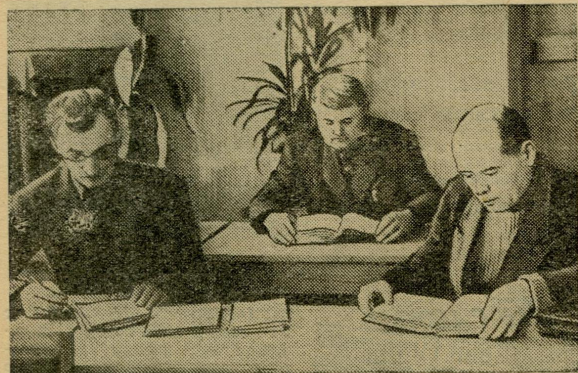
Каждый заочник выполняет индивидуальное задание, а затем краткий доклад его по выполненному заданию обсуждается в группе. Причем индивидуальное задание заочником выполняется по тому виду животных, с которым он в своей практической работе сталкивается меньше.

Оценка знаний заочника производится по содержанию выполненного им задания, умению защитить положение, выдвинутое в докладе, и ответить на заданные по докладу вопросы, а также активности и содержательности выступлений по другим докладам.

Такая форма работы заставляет каждого заочника более ответственно относиться к выполнению своего задания и, кроме того, готовиться к выступлениям по докладам своих товарищей. Это делается для того, чтобы заочники больше работали над всем программным материалом.

А. ПОДБЕЛЬСКАЯ,

ассистент кафедры кормления сельскохозяйственных животных.

Среди студентов-заочников много товарищей старших возрастов. Но учатся они так же упорно и настойчиво, как и их младшие одноклассники.

На снимке: в читальном зале института за подготовкой к экзаменам (слева направо) П. И. Малышев, агротехник Сибирского совхоза; Н. Я. Кизяев, главный агроном Павловского совхоза Омской области; В. В. Мельников, заместитель директора Черлакского совхоза.

Фото Б. Злобина.

О повседневном контроле и высокой требовательности

Известно, что налаженный должным образом контроль стимулирует самостоятельную работу студентов, прививает чувство ответственности за повседневную работу студентов по освоению изучаемых дисциплин, обеспечивает в конечном счете приобретение студентами прочных знаний.

Контроль работы студентов способствует подготовке к сдаче экзаменов, неразрывно связан с высокой требовательностью в ходе семестра, и лишь при высокой требовательности на каждом занятии, а также при проведении контрольных мероприятий (коллоквиумов, прием заданий и т. п.) достигает своей цели. В свете этого закономерны высокие требования на экзаменах.

Вот что говорила по этому поводу отличница учебы 23 группы факультета молочной промышленности Л. Алкина на прошедшем студенческом активе института: «Одной из причин относительно слабой работы, посредственности знаний и низкой успеваемости в зимнюю сессию нашей группы была невысокая требовательность со стороны преподавателей в течение семестра по некоторым дисциплинам».

Подобным же является пример работы III курса факультета молочной промышленности по дисциплине «Детали машин». В ходе всего семестра положение с работой студентов по этой дисциплине обстояло «благополучно», а результаты экзаменов по этой дисциплине оказались очень низкими. Здесь также сказались отсутствие высокой требовательности к студентам во время семестра.

Очень часто результаты рабо-

ты во многом зависят от требовательности и контроля со стороны ассистентов и преподавателей кафедр, имеющих контакт в течение семестра с каждым студентом.

Низкая требовательность и слабый контроль ведут к тому, что студенты откладывают выполнение заданий на период сдачи зачетов, не приобретают навыков самостоятельного решения вопросов и задач, что в итоге приводит к перегрузке ассистентов, усилению «помогалки» студентам. Это наблюдается, например, по дисциплинам «Процессы и аппараты», «Черчение», «Оборудование». Положительным примером может служить работа преподавателей кафедры иностранных языков и кафедры биохимии.

Известно, что студенты слабо используют в течение семестра консультации профессоров и доцентов, ведущих курсы. Это результат недостаточной самостоятельной работы студентов. Странно, но многих преподавателей этот факт не беспокоит. Прав доцент Л. С. Чернухин, указывающий в своей статье, что «необходимо усилить роль коллоквиумов, которые должны носить характер отчета студентов по изучению ими определенных разделов теоретического материала».

Сейчас коллоквиумы проводятся так, что студент, даже не работавший самостоятельно, ни разу не бывший на консультации, все-таки приходит на коллоквиум.

Интересен случай, происшедший недавно в 41 группе нашего факультета. Это одна из сильных групп, но при проведении коллоквиума по дисциплине «Оборудование предприятий мо-

лочной промышленности» оказалась неподготовленной, а староста группы А. Пономаренко заявил, что «мы не приучены к коллоквиумам».

Студенту этой группы В. Савченко был задан вопрос: «Расскажите о способах полуды, применяющихся в молочной промышленности» — последовал совершенно неудовлетворительный ответ. В ответ на вопрос: «Что вы читали по технике лужения?» — оказалось, что В. Савченко вообще никакой литературой не пользовался, а как затем выяснилось, им была пропущена лекция, где освещались способы лужения, и он, не восполнив пробел в занятиях, явился на коллоквиум. В Савченко в течение семестра ни разу не использовал консультации. Для чего же он явился на коллоквиум? Повидимому, для того, чтобы услышать от преподавателя то, что он должен познать в ходе упорной самостоятельной работы.

В целях лучшей подготовки специалистов нам необходимо усилить контроль за работой студентов, повысить требовательность в повседневной работе.

Важным в этом деле является своевременное и разумное составление планов работы студентов. Недопустимо скопление многих работ и заданий в одно и то же время, затяжка выдачи их. Недопустимо «спокойствие», которое наблюдается в работе студентов в первый месяц семестра.

Решение этих вопросов — обязанность деканов и заведующих кафедрами.

Н. ПАНАСЕНКОВ,

доцент, декан факультета молочной промышленности.

Примем конкретные меры

В статье «На факультете механизации», помещенной в газете «Кировец» № 8 за 12 марта 1955 года, были высказаны замечания о недостатках в учебной работе кафедры высшей математики.

«Многие студенты получают неудовлетворительные оценки по высшей математике. Преподаватели кафедры объясняют это в значительной степени низким уровнем подготовки в школе. Но ведь работники кафедры высшей математики на приемных экзаменах экзаменуют абитуриентов и ставят положительные оценки».

Кафедра обсудила высказанные в этой статье критические замечания и признала их правильными.

Действительно, несмотря на довольно высокие требования,

предъявляемые на приемных испытаниях, все же из-за перегруженности экзаменаторов и других организационных недостатков, «просачиваются» отдельные абитуриенты, которые не обладают прочными и глубокими знаниями по элементарной математике.

Частично здесь сказывается также то, что некоторая часть студентов принимается в институт без вступительных испытаний — по командировкам.

Однако недостаточные знания элементарной математики являются не единственной причиной неуспеваемости.

По нашему мнению, основная причина заключается в том, что студенты мало и не систематически работают самостоятельно, и, что особенно важно, до начала экзаменационной сессии не

изучают теоретический материал.

Чтобы обеспечить изучение студентами теоретического материала в течение всего семестра, кафедра решила ввести во все контрольные работы и индивидуальные задания, кроме примеров и задач, также и теоретические вопросы. Одновременно повысятся требования к качеству выполнения всех домашних заданий. Кроме того, намечено на практических занятиях больше уделять внимания вопросам теории.

Мы надеемся, что все эти меры значительно уменьшат те недостатки, о которых говорилось в статье «На факультете механизации».

А. КУПЛЕНСКИЙ,

зав. кафедрой высшей математики.

Это можно и нужно сделать

На общем собрании комсомольцев факультета механизации мною было внесено предложение о строительстве вагранки в литейном отделении механической мастерской института силами студентов.

Что даст нам эта вагранка? Во-первых, наличие вагранки даст возможность студентам прочно освоить и закрепить знания по литейному делу, что крайне необходимо для инженеров-механиков.

Сейчас у нас студенты проходят практические занятия по формовке в нашей так называемой «литейке». Студенты формуруют в парных опоках детали, потом ломают, снова формуют и т. д. Занятия в течение 16 часов дают кое-какие навыки по формовке, достаточные, может быть, для начинающего рабочего-формовщика, но совершенно ничтожные для инженера.

Во-вторых, имея литейное производство при механических мастерских, наш институт мог бы оказывать систематическую и очень существенную шефскую помощь сельскохозяйственному производству, так как в сельскохозяйственных машинах применяется масса всевозможных простейших чугунных деталей:

от чугунных звездочек для комбайна до втулок, вытаскиваемых из чугунных болванок для плуга, в которых часто ощущается недостаток при ремонте сельскохозяйственных машин и из-за которых часто плохо работают и протанавливают сельскохозяйственные машины. Все подобные детали студенты могли бы отливать сами.

В-третьих, наличие литейного производства в институте может стать базой для научных работ по получению более прочных и стойких чугунных сплавов для изготовления деталей сельскохозяйственных машин.

Что будет стоить изготовление вагранки?

Если каждый студент примет посильное участие в ее постройке, то необходимы будут затраты только для приобретения некоторых материалов — листового железа, огнеупорного кирпича и т. д. и нескольких несложных агрегатов: вентилятора, подъемника — ориентировочно на сумму не более 10 тысяч рублей. Но все эти затраты окупятся с лихвой.

Значит, самое главное — это желание, инициатива, энергия и настойчивость со стороны нашей молодежи и ее передового отряда — комсомола.

Предложение было принято единогласно на комсомольском собрании факультета механизации. Однако до сих пор не организована даже инициативная группа.

В предложении записано, что кафедры эксплуатации и ремонта и технологи металлов должны оказать помощь в работе инициативной группы. Но ни одна из этих кафедр до сих пор даже не нашла нужным обсудить этот вопрос на своих заседаниях.

Приходится напомнить комсомольской организации факультета механизации, что решения, принятые на комсомольском собрании, следует выполнять. Точно так же научным работникам кафедр эксплуатации и ремонта машинно-тракторного парка и технологи металлов нельзя быть в стороне при решении столь важного вопроса по улучшению учебного процесса, как укрепление материальной базы, и ждать, когда комсомол напомнит им об их обязанности — всемерно заботиться о повышении качества обучения студентов и упрочении преподаваемых знаний.

А. НОСОВ, старший лаборант кафедры технологии металлов.

УЛУЧШИТЬ БЫТ СТУДЕНТОВ

В деле улучшения быта студентов проведена некоторая работа. Однако, хозяйственная часть института не принимает достаточных мер для улучшения обслуживания студентов.

Ремонт студенческих общежитий был произведен небрежно.

Прачечная не обеспечивает потребностей студентов, они вынуждены сушить белье в комнатах.

Баня находится в плохом санитарном состоянии, температура горячей воды часто бывает низкой.

Распределение мест в общежитиях по факультетам произведено непропорционально числу иногородних студентов. В распределении мест в общежитиях почти не принимали участия студенческие советы общежитий.

Буфеты пока работают неудовлетворительно. В них нет горячего кофе, недостаточно молока и молочных продуктов, не всегда бывает фруктовая вода, недостаточно хлебобулочных изделий, не всегда бывают дешевые конфеты и другие товары. Рабочее время в буфетах не соблюдается. Имеет место продажа недоброкачественного молока. Жирность молока коров учхоза № 1 составляет 3,6 грамма в 100 мл., а при проверке 3 февраля с. г. жирность оказалась: в буфете общежития № 7 (буфетчица П. Елизарова) — 3 грамма, в буфете инженерного корпуса (буфетчица А. Каява) — 2,1 грамма, в буфете главного учебного корпуса (буфетчица А. Шелуха) — 2,2 грамма.

В буфетах нарушаются нормы отпуска продуктов (молоко отпускается в одни руки по несколько литров). В главном учебном корпусе не работают лоточницы с пирожками и бутербродами.

Студенческие советы общежитий не ведут надлежащей борьбы с нарушителями правил внутреннего распорядка общежития, с фактами аморальных поступков. Так, в общежитии № 5 26 февраля, в состоянии опьянения дрались студент II курса факультета молочной промышленности В. Кузьмин и студент V курса гидромелиоративного факультета Ю. Смирнов. В драке и пьянке принимали участие и другие студенты.

Студенческий совет общежития (председатель А. Черняк) этого как будто и не заметил.

Профком (председатель Д. Попов) плохо руководит работой студенческих советов.

15 марта партбюро института рассмотрело вопрос о состоянии бытового обслуживания студентов. С докладом выступил заместитель директора А. М. Серов.

Партбюро рекомендовало директору института:

1. Установить до 1 апреля 1955 года определенное число мест в общежитии каждому факультету.

2. До 1 мая 1955 года издать приказ, в котором указать конкретно студентов, которым будет предоставлено общежитие в 1955—56 учебном году.

3. Рассмотреть вопрос о предоставлении права размещения студентов студенческим советам общежитий.

Хозчасти института рекомендовано к 1 апреля 1955 года составить план ремонта общежитий, в котором предусмотреть наружную штукатурку общежития № 8, конопатку общежития № 4, устройство сушилки для сушки белья, ремонт печей в общежитии № 5.

Партбюро обязало коммуниста А. М. Серова немедленно принять меры к установке дополнительных розеток, замене электроламп и т. п.

Партбюро обязало профком принять участие в составлении плана ремонта студенческих общежитий и обсудить его на заседании студенческих советов с участием деканов; провести семинар со студенческими советами общежитий по вопросам соблюдения правил внутреннего распорядка в общежитиях, провести разъяснительную работу среди студентов о продлении договоров на частные квартиры на 1955—56 учебный год.

Присутствовавшая на заседании партийного бюро А. Д. Капырина обещала принять меры к тому, чтобы улучшить работу буфетов и столовой.

Партбюро поддержало предложение А. Д. Капыриной о введении самообслуживания в столовой. Практика самообслуживания оправдала себя в вузах Новосибирска и других городов.

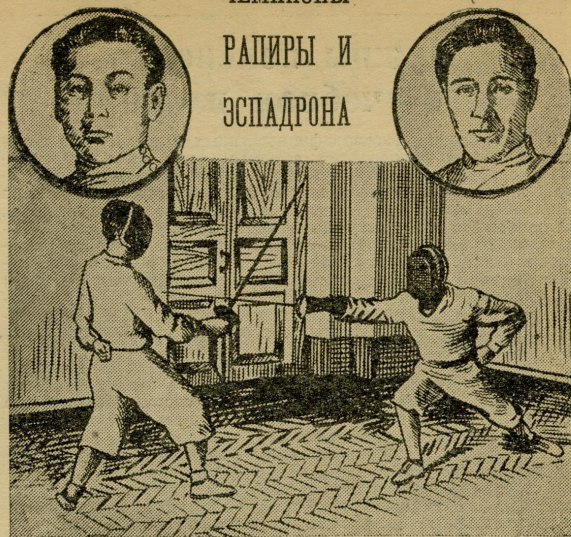
Будем надеяться, что работники, отвечающие за бытовое обслуживание студентов, приложат все силы для улучшения быта студентов.

Н. АЛЕКСЕЕВ,

член партийного бюро института.

ЧЕМПИОНЫ

РАПИРЫ И ЭСПАДРОНА

В прошедших соревнованиях по легкой атлетике чемпионом института на 1955 год по рапире стал студент IV курса агрономического факультета Е. Николаев (слева), чемпионом по эспадру — студент V курса гидромелиоративного факультета Ю. Неделько (справа). В центре — момент боя между Ю. Неделько и Е. Николаевым.

ПАСЫНКИ

На катке «Динамо» шли соревнования. Одна пара конькобежцев сменяла другую. Одна пара бежала хуже другой. Что же это за спортсмены? Даже стоявший здесь миллионер удивленно спросил тренера «Науки» и юношеской спортивной школы А. Н. Головаченко: «Что же вы их не научили бегать?»

Из-за неподготовленности женщины были сняты с четвертой дистанции. Мужчины шли не лучше — они показывали... время, плохое даже для женщин.

Правда, спортсменов можно было похвалить — несмотря на то, что у них мучительно ныла спина и колени уже не сгибались, никто не сошел с дистанции, у всех факультетов была выставлена зачетная команда. Спортсмены были, а вот представителей команд факультетов не было, тщетно стали бы вы искать представителя ДСО «Наука» Е. Карелина. Е. А. Блинова — тренер института по художественной гимнастике — осуществила лишь так называемое «общее руководство». В ответ на претензии студентов она застенчиво заявила: «Да ведь я, девочки, плохих в коньках разбираюсь...»

Костюмы у спортсменов были такие, что не раз юноши, пришедшие на стадион «поболоть» за девушек, краснели. В раздевалке, как только спортсмен возвращался, с него сразу же

снимали и шапочку и чехлы...

Всем видам спорта в нашем институте уделяется внимание — лыжам, баскетболу, шахматам; спортсмены-легкоатлеты тренируются круглый год, зимой у них есть зал. Штангисты имеют свой уголок, а вот конькобежцы у кафедры физкультуры все остаются на положении пасынков.

Институтский каток имеет неприглядный вид. Там темно, снег расчищается очень редко, раздалка мала. Путь от раздалки до льда тоже, как говорится, «не усыпан розами». Точнее — там навалено так много снега, что, пока идешь, у тебя ботинки оказываются сплошь забитыми снегом.

Плохо работает наша кафедра, очень плохо...

Достаточно сказать, что за три года из более чем трехтысячной армии студентов кафедры вырастила... трех конькобежцев с третьим спортивным разрядом, да и то это не ее заслуги.

Заведующего кафедрой В. А. Шалавина, очевидно, успокаивает то, что институт на вузовских соревнованиях занимает последнее место. Надеждой этой долго не проживешь — скоро наши конькобежцы окончат институт, а кто будет выступать потом — не известно.

О. КОСТРОМИНА и Ю. ВОЛОШИНА, студентки IV курса гидромелиоративного факультета.

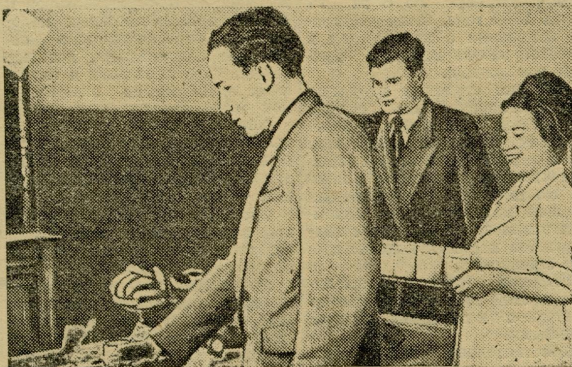
БУФЕТ БЕЗ ПРОДАВЦА

Уже месяц в столовой нашего института работает буфет без продавца. Опыт показал, что это — большое и нужное дело. Буфет без продавца значительно ускоряет обслуживание, освобождает персонал столовой.

Потребитель подходит к прилавку, выбирает необходимое, кладет деньги и берет сдачу. Здесь же контрольные весы и счеты.

В книге отзывов много записей, в которых посетители столовой положительно оценивают организацию буфета без продавца. В письме студентов зоотехнического факультета говорится: «Выражаем благодарность за открытие буфета без продавца. Он имеет большое воспитательное значение. Железным коллективом столовой успехов».

На снимке: буфет без продавца в нашей столовой.

Весна идет...

В МАЛЕНЬКОЙ комнате комманданта учебного корпуса тов. Сухопарова было многолюдно.

Коммандант с бритой головой и приспущенными на кончик носа очками, сидел за маленьким столом и, наморщив лоб, что-то записывал на лист бумаги огромным карандашом. Присутствующие переговаривались, некоторые курили. Среди них были люди разных профессий: камешники, штукатуры, кровельщики.

— Ну, вот, — поднимая голову и обращаясь лицом к пожилому человеку, заговорил коммандант, — ладил ты, Романцов, на крышу несколько раз — нынче и прошлый год, а толку нет. Где же там эта щель, через которую вода с крыши протекает в здание?

— А там кровельщику делать нечего. Пускай наперво камешники уберут кирпичный барьер, — с некоторой обидой в голосе ответил Романцов и,

повернувшись, стал протискиваться к выходу.

— Постой, куда пошел? Давай все выясним. До каких пор это дело будет продолжаться? — обратился коммандант к Романцову, который, дойдя до двери, остановился.

— Напрасно Романцов на других кивает, — слегка охрипшим голосом заметил камешник Горшков, — мы на крышу забирались вместе с Беликовым, барьер здесь не причем. Щель надо искать выше.

— Ничего не выше! Щель в самом узком месте, заделать ее нельзя, мешает барьер. Ломать его надо, а не разговаривать, да время терять понапрасну, — почти выкрикнул Романцов и, повернувшись, вышел из комнаты.

Выйдем вместе с ним и мы из накуренной коммандантской, поднимемся на верхний этаж учебного корпуса, откроем дверь комнаты № 97 и войдем в нее.

Вот уже много лет весной, летом и осенью с крыши, через потолок этой комнаты, протекает вода. Уже сгнили деревянные перекрытия потолка. В декабре прошлого года в одном из углов потолка отвалилась штукатурка, к счастью, не на голову студентам. Образовавшееся пятно весьма примитивно заделали тремя кусками фанеры. В соседней комнате № 96 штукатурка еще не обвалилась, но вот-вот обвалится. Зато здесь капитальная стена дала вертикальную, длиной до четырех метров, трещину, имеющую сверху ширину до двух миллиметров.

Одним словом, из года в год вода медленно, но неуклонно разрушает здание, а в коммандантской обсуждают, что в этом случае надо делать. Обсуждают, но не делают...

А весна идет, товарищи хозяйственники!

И. ВЕДРИН и Г. КЛОЕВ.

Затянувшееся поздравление

Над аудиторией № 87 главного корпуса до сих пор висит плакат «С новым 1955 годом!».

Уж тает снег, ручьи бегут...

Весна в Сибирь идет

походом.

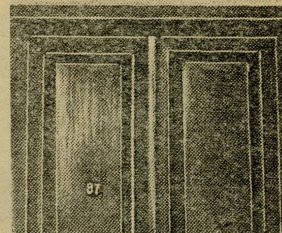
А нас при входе в институт

Вдруг поздравляют с новым годом!

Где следы НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Как сообщил зав. кинокабинетом В. М. Елисеев по письму студентов агрономического факультета Л. Тянышевой, В. Бровченкова, В. Силич и дру-

С Новым 1955 годом!

гих («Кировец» № 49—50 от 21 декабря 1954 года), — в текущем году планом предусмотрено радиодиффундировать самую большую аудиторию института — № 44 инженерного корпуса. Справедливое требование студентов о радиодиффузии 109 аудитории главного корпуса будет учтено при планировании работ на следующий год.